

ложением. Иначе говоря, вместо ненавистных ему западных образцов республиканского строя и конституционной монархии Карамзин предлагает собственный вариант самодержавной Аркадии.⁹¹

Литературная деятельность Карамзина началась со скромного перевода идиллии Геснера, а закончилась серией статей и очерков, которые в совокупности образуют, если можно так выразиться, политическую идиллию широкого масштаба. Эти два этапа, начальный и завершающий, служат лучшей иллюстрацией многосторонних задач, которые были поставлены в настоящем исследовании.

В первых двух разделах мы пытались показать интерес Карамзина к творчеству Геснера, используя прежде всего перевод «Деревянной ноги» и переделку «Бури», а также привлекая различного рода отзывы Карамзина о швейцарском писателе. Одновременно мы старались привлечь внимание к причинам идейного характера, которые побудили Карамзина выбрать именно эти идиллии. В третьем разделе рассматривалось отношение Карамзина к пасторальному жанру в широком смысле, в частности к такому его представителю, как Томсон, и предлагался анализ «Бедной Лизы» — повести, которая представляет собой очередной шаг вперед в жанре идиллии и одновременно отражает раздумья Карамзина о последствиях «идиллического образа мыслей». Материал четвертого раздела — позднейшие сочинения Карамзина; в произведениях этого периода воплотилось намечавшееся и раньше неустойчивое отношение автора к Аркадии и мифу о золотом веке и отразился кризис мировоззрения Карамзина, вызванный террором, который последовал за французской революцией. В целом настоящее исследование демонстрирует интерес Карамзина к жанру идиллии со всеми его литературными, философскими и политическими наслоениями и рассматривает разновидности идиллии в его собственном творчестве.

---

⁹¹ См.: A. G. Cross. N. M. Karamzin's «Messenger of Europe» (Vestnik Yevropy), 1802—3. Forum for Modern Language Studies, 1969, v. V, N 1, pp. 1—25.